

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ

К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
РУКОВОДИТЕЛЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ
ПЕТРА ШМИДТА

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
КОМАНДАРМА ФИЛИППА МИРОНОВА

К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
КАВАЛЕРА ОРДЕНА «МАТЬ-ГЕРОИНЯ»
ЕПИСТИНИИ СТЕПАНОВОЙ

12 +

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2022

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ
ИЗ СВОБОДНОГО ДОСТУПА СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО
В ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

За лучший мир.....	5
Вызов гибельный.....	13
Гражданин-казак.....	31
Цена Победы.....	51

Встречающиеся в тексте понятия и термины
поясняются в словаре в конце книги.

*Вихри враждебные веют над нами,
Тёмные силы нас злобно гнетут.
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас ещё судьбы безвестные ждут.*

*Но мы подыдем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу!*

«Варшавянка»

Вацлав Свенцицкий,
русский текст
Глеба Кржижановского

ЗА ЛУЧШИЙ МИР

В 1967 году, к 50-летию Великого Октября, поднялась легендарная тачанка на Каховском плацдарме.

Здесь, на левобережье Днепра, в октябре 1920 года шли бои 2-й Конной армии Филиппа Миронова с отступающими частями армии барона Петра Врангеля.

В 1977 году, к 60-летию Великого Октября, поднялась легендарная тачанка на южном въезде в Ростов-на-Дону.

Здесь, на левобережье Дона, в январе 1920 года шли бои 1-й Конной армии Семёна Будённого с отступающими частями армии генерала Антона Деникина.

Ростовскую тачанку так и называют «ростовчанка», а каховскую – «тавричанка», по степям Таврии – Крыма.

Об истории создания этого своеобразного военного экипажа рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Эх, тачанка-ростовчанка...»

***

Демьян Бедный в стихотворении «Мироновцам» писал:

*Спал всю ночь, и всё Миронов
мне мерещился во сне:
вздев на пику трёх баронов,
он их жарит на огне...*

В истории Гражданской войны нет, пожалуй, более туманной темы, чем фронтовой путь и боевые успехи 2-й Конной.

Возгорелся интерес в 90-е, но как-то быстро угас.

Образ вождя трудового донского казачества, командира 2-й Конной армии, прославившейся при разгроме *«последнего оплота контрреволюции»* – армии чёрного барона, овеян был романтическим ореолом ещё при жизни.

Филипп Кузьмич Миронов. Отчество варьируется: и Козьмич пишут, и Казьмич.

Единственный в мире обладатель 3-х видов наградного оружия – Анненского, Георгиевского и Почётного революционного.

Он был, прежде всего, военным – полевым командиром, одним из самых талантливых полководцев Красной армии.

За спины бойцов не прятался и был всегда впереди – как в переносном, так и в прямом смысле.

А к тому же, умел не только шашкой махать, но и осмысливать происходящее – с точки зрения многомиллионного российского крестьянства и казачества.

Сказать, что на Дону его обожали – ничего не сказать. Для простого люда Миронов был настоящим народным царём.

Когда он возвращался с Южного фронта, на каждой станции, где останавливался поезд, командарму устраивали поистине царский приём.

Но власти – что дореволюционные, что послереволюционные – взгляды простого люда разделяют не всегда.

Тем более, что люд хотел земли и воли. А не батрачить. И не сдавать хлеб в продразвёрстку.

Хлебнуть Миронову досталось и до революции, и после. И погибнуть в тюрьме весной 21-го.

***

А ещё был Филипп Кузьмич натурой и рыцарской, и поэтической.

Арест в 21-м был далеко не первым, а письма к любимой жене всегда такие нежные:

- Нет со мной моего Ангела-Хранителя, что умел сквозь сон подслушать тревогу моей души, тихо-тихо опуститься над изголовьем, зашептать слова любви-молитвы, осеняя крестом.

И легко тогда становилось душе.

***

Писал подобные трогательные строки возлюбленной своей и другой арестант:

- Сегодня дивное утро, я проснулся очень рано, открыл окно, на меня пахнуло утром, свежестью и радостью, и я подумал о вас.

Мне легче с думою о вас, думы отводят грусть, дают энергию к работе.

Пётр Петрович Шмидт. Беспартийный офицер-романтик, тоже принявший смерть за народ.

Фамилию эту знают все. Даже если никогда не слышали о восстании на крейсере «Очаков».

Зато слышали про его детей.

Впервые крылатую фразу увидели читатели романа «Золотой телёнок». Потерянным сыном известного лейтенанта представлялся Остап Бендер.

Илья Ильф и Евгений Петров не выдумали схему махинации, они иронично описали реально существующий обман.

Дело в том, что отказать сыну героя революции никто бы не решился. Слава папы-революционера досталась и ему.

В газетах много писали, но журналисты не знали ни его самого, ни имени. Просто – *«сын лейтенанта Шмидта»*.

А не знали, потому что истинная информация об Евгении Петровиче Шмидте старательно отовсюду вымарывалась. Сын героя революции – врангелевский офицер и белоэмигрант.

Неудобно... Зато такая ситуация оказалась крайне удобной для аферистов!

Знали ли «ядовитые авторы» – как называл их Валентин Катаев – настоящего сына лейтенанта Шмидта? Неизвестно.

Но то, что Валя Катаев и Женя Шмидт были близко знакомы – учились в одной гимназии, известно.

И, возможно, золототелёнковские лейтенантские дети – это такой весёлый дружеский прикол Ильи Арнольдовича Ильфа и Евгения Петровича Петрова над Валентином Петровичем Катаевым.

Кто знает?

В замечательном фильме «Доживём до понедельника» учитель истории Илья Семёнович Мельников замечал:

- Всего пара строк...

Да, в школьном учебнике о мятежном лейтенанте немного написано. А на самом деле, его жизнь не влезет и в многотомник.

Слишком всего. И то ли смеяться в случаях каких, то ли плакать...

Но и сегодня биографы не уверены даже в точности его чина, возможно и лейтенантом не был.

Но то, что был постоянно не в ладах с царской властью – факт.

И то, что Пётр Петрович Шмидт – единственный морской офицер, примкнувший к Севастопольскому восстанию, тоже факт.

В Российском императорском флоте существовал строжайший запрет на политическую деятельность. «Табу» было неформальным, но чётко соблюдалось.

Герой Русско-японской войны, вице-адмирал и учёный, Степан Осипович Макаров всегда подчёркивал: армия и флот – вне политики!

Их дело – Отечество защищать, неважно, какой строй на дворе.

Но потомственный моряк Пётр Шмидт решил по-своему. Чего политика, конечно, не простила.

Наследников по прямой у Петра Петровича не осталось. Но, как утверждал булгаковский Коровьев, *«вопросы крови – самые сложные вопросы в мире!»*

К примеру, народная артистка Татьяна Лаврова – двоюродная праправнучатая племянница предпринимателя и мецената Саввы Морозова.

И внучатая племянница руководителя восстания на крейсере «Очаков» Петра Петровича Шмидта.

***

А род Степановых не оборвался, полсотни уже внуков и правнуков...

В России в последнее воскресенье ноября отмечают День матери.

В какой-то день конца ноября – и день рождения Епистинии Фёдоровны Степановой.

В кубанском Тимашёвске – памятная мозаичная стена. Девять парней.

Александр, Фёдор, Павел, Василий, Иван, Илья, Александр, Филипп, Николай.

И есть в Тимашёвске бронзовый памятник: сидит на лавочке пожилая женщина.

Вглядывается вдаль.

С надеждой...

Мать, потерявшая на войне своих сыновей.

Маршал Советского Союза Андрей Андреевич Гречко и генерал армии Алексей Алексеевич Епишев склонялись перед нею:

- Девять сыновей вырастили и воспитали Вы.

Девять самых дорогих для Вас людей благословили на ратные подвиги во имя Советской Отчизны.

Своими боевыми делами они приблизили день нашей Великой Победы над врагами, прославили свои имена.

Всю войну прождала она у калитки, вглядываясь в лица людей, проходящих мимо – не сынок ли идёт?

Только представьте: в 1943 году получила 4 похоронки!

И великое счастье – одна оказалась ошибочной: Николай вернулся.

Но все оставшиеся годы страдал от старых ранений – носил в теле осколки. В биографии так и указано: умер от ран.

И биографы ставят его в один ряд с погибшими.

Тимашёвский музей Степановых – единственный в стране, посвящённый одной семье.

Но память сохраняют не только на Кубани.

В экспозиции Красноярского «Мемориала Победы» – большое полотно «Скорбящая мать» Дмитрия Григоровича.

Центральное место на картине отведено образу Епистинии Фёдоровны.

И, Миронов, и Шмидт, и Степанова – не уроженцы Дона. Но на Дону у нас жили. И всех их у нас помнят.

Спорят историки XXI века том, надо ли было прямолинейному Филиппу Миронову так открыто отстаивать чаяния бедноты...

Или о том, надо ли было неуравновешенному Петру Шмидту связываться с восставшими...

Дискутируют даже о том, надо ли было Епистинии Степановой называть младшего сына – именем уже давно погибшего старшего...

***

Пётр Шмидт, Филипп Миронов, девять братьев Степановых.

Очень жестоко обошлись с ними враждебные вихри войн и революций...

Но ни вихри, ни тёмные силы, ни неизвестность собственной судьбы – их не остановили.

Они твёрдо знали одно:

должны поднять

гордо и смело

Знамя борьбы за рабочее дело,

Знамя великой борьбы всех народов

За лучший мир, за святую свободу!

И потому – наша вечная им благодарность.

***

*

ВЫЗОВ ГИБЕЛЬНЫЙ

*Вызов гибельный бросили
Всей державе тогда!
Только кровь этой осени
Разлилась на года...*

*Можно спорить, был нужен ли
Тот отчаянный шаг:
Перед силой оружия
Поднимать красный флаг?*

Андрей Соболев

14 ноября 1905 года Владимир Ленин отмечал:
- *Восстание в Севастополе всё разрастается... Севастопольские события знаменуют полный крах старого, рабского порядка в войсках.*

Того порядка, который превращал солдат в вооружённые машины, делал их орудиями подавления малейших стремлений к свободе.

***

О нём писали Константин Паустовский и Борис Пастернак.

Барды исполняют «Лейтенантский вальс» Андрея Соболева.

Евгений Матвеев сделал фильм «Почтовый роман», история взаимоотношений Петра Шмидта и Зинаиды Ризберг – на основе их переписки.

Посвящены этому человеку две оперы.

Названы яхта и завод в Баку.

На месте гибели установлен памятник.

Имя носят улицы во многих городах.

А так как расположены города на разных берегах Таганрогского залива, журналисты говорят о неформальной *«самой широкой улице в мире»* – десятки километров!

***

Петя появился на свет 17 февраля 1867 года в Одессе. В очень знатной семье.

На русском военном флоте Шмидты служили несколько поколений кряду.

В конце XVII столетия трудился на петровских верфях корабельный мастер из Германии Антон Шмидт.

Отец Пети, тоже Пётр Петрович, – контр-адмирал, губернатор и начальник Бердянского порта.

И один из героев обороны Севастополя, сражался на Малаховом кургане.

Там, в осаждённом городе, встретил сестру милосердия Катю – Катаржину, из старинного, но обедневшего польского рода баронов и князей фон Вагнеров.

У Екатерины и Петра будет шестеро детей.

Пётр Петрович по долгу службы часто отсутствовал, и детьми занималась Екатерина Яковлевна.

Это от неё, свободолюбивой польки, унаследовал сын идеи демократии:

- Если мне удалось совершить в жизни что-либо, то лишь благодаря влиянию моей матери.

Юных Шмидтов обучали французскому, латыни, музыке. Петя играл на скрипке и виолончели, хорошо пел и рисовал.

И зачитывался произведениями Толстого, Короленко, Достоевского, Успенского.

Но мама умерла, когда сыну было всего десять лет. В доме появилась мачеха, Ольга Николаевна Бутенкоп.

Далеко не высокородная баронесса, всего лишь из заводчиков-часовщиков. Хотя именно на бутеноповской фабрике изготовлены Кремлёвские куранты.

Но Катаржина фон Вагнер – была героиней! Выносила раненых с поля боя, делала перевязки.

А когда того срочно требовала операция, отдавала кровь.

В последний путь её провожал тоекратный воинский салют – последняя земная привилегия георгиевского кавалера, а отнюдь не жены градоначальника.

Таких почестей удостоены за все годы Российской империи всего полсотни женщин.

Отношения с новой семьёй отца не сложились. В доме поселились ревность, обида, переживания и болезни.

Возможно, именно эта обстановка и сделала Петра таким нервным. И, возможно, именно в отместку отцу женился он – весьма своеобразно.

***

Шмидт-младший с детства грезил морем.

И, к всеобщему удовольствию, по окончании гимназии поступил в Петербургское морское училище.

Успехи – очень хорошие, хотя уже тогда отмечалась повышенная несдержанность гардемарина.

Но отец считал, что суровый быт корабельной службы *«от кандибоберов отучит»*. Новоиспечённого мичмана определили на Балтийский флот.

И через полгода – перевод на Чёрное море и шестимесячный отпуск.

Причины: то ли очередная нервная вспышка, то ли слишком прогрессивные взгляды, то ли ссоры с коллегами. Или – всё в одном.

Вот тогда и совершает отпускник немыслимый для морского офицера поступок.

Вступает в брак с проституткой. Эту Домникию Павлову встретил Петя в каком-то столичном кабаке:

- Она была моих лет. Жаль мне её стало невыносимо. И я решил спасти. Пошёл в банк, у меня там было 12 тысяч, взял эти деньги и все отдал ей.

На другой день, увидев, как много душевной грубости в ней, понял: отдать тут нужно не только деньги, а всего себя.

Чтобы вытащить её из трясины, решил жениться... Живя юношескими, далёкими от действительной жизни, идеалами, я не взвесил своих сил. Взял на себя непосильную ношу, под тяжестью которой и свалился.

Морской офицерский корпус – это каста, закрытая.

Связи с женщинами не идеальной репутации недопустимы. Нельзя жениться даже на разведёнке, а здесь такой пассаж – представительница самой древней профессии!

В кают-компаниях возмутились, немногие друзья отвернулись. Но Пётр не особо расстроился. Хотел досадить отцу – и своего добился.

Шмидт-старший (понимая, что и сам где-то виноват) к холодности сына относился терпимо, но тут не выдержал.

Получил инфаркт, проклял и умер.

Собственно, большего наказания, чем Шмидт-младший устроил себе сам, и не придумаешь: все знакомые отмечали, что *«семейная жизнь не сложилась»*.

Домна затею её «спасения» считала придурью, мнение Петино в грош не ставила. И открыто изменяла.

А в дальнейшем Петру Петровичу приходилось заниматься хозяйством и воспитанием сына, поскольку Домникия Гавриловна в обязанности жены и матери вникала не особенно.

А ныне – перед 22-летним оригиналом-новобрачным замаячила перспектива увольнения с позорной формулировкой *«за поступки, противоречащие офицерской чести»*.

Но – всего лишь перевели на Тихоокеанский флот.

Главным помощником в карьере молодого офицера всегда оставался дядя – Владимир Петрович.

Сенатор, полный адмирал с тремя орлами на погонах, флагман эскадры Балтийского флота.

Первый по старшинству чинов в военно-морском флоте России, капитан императорской яхты.

В его честь назван мыс на острове Русский.

Когда-то братья Пётр и Владимир Шмидты сделали блестящую карьеру, достигнув контр-адмиральских чинов и высоких должностей.

И мечтали о продолжении семейных традиций.

Сын Владимира Николай – давно уже полковник в Адмиралтействе.

Сын Петра традицию тоже продолжил. Но вся история традиции – пример того, как вредны бывают родственные связи.

Послужной список Петра-младшего – должности, «отпуски по болезни», корабли, наказания...

Явившись, к примеру, на приём к командующему Черноморским флотом, закатил дикий скандал, *«находясь в крайне возбуждённом состоянии, говорил самые несуразные вещи»*.

Как-то на балу устроил драку прямо во время танца...

Он не уживался в коллективах, постоянно конфликтовал. Был уверен, что его недооценивают, третируют, а он лучше всех.

Частый пациент психиатрических лечебниц, в лазарете Нагасаки прямо написали: *«шизофрения с манией величия»*.

- К кому я всегда относился несправедливо и враждебно, это к начальству.

Оттого у меня и нет ни одного ордена, что приводило в справедливый гнев мою супругу.

Я всегда был начальству моему на службе нужен, потому что я морское дело знаю, и они часто только мною, при своём невежестве, и держались.

Они заискивали у меня, хотя я был подчинён им, но не любили меня.

И, когда я переставал служить с ними, то обыкновенно дурно отзывались обо мне за мою «предерзость».

Просто, наверное, Шмидт-младший выбрал не ту профессию. Море он любил и науку навигацкую постиг в совершенстве, но был не способен прижиться в офицерской среде.

А когда попадал на коммерческие суда (где не столь велики традиции, нормы и запреты), срывов и истерик почти не было.

За годы службы торговому флоту – заслужил уважение подчинённых.

В свободное время обучал матросов грамоте и делу морскому, был хорошим другом:

- Штурманам было распоряжение заниматься с матросами в специально назначенное для этого время.

Для занятий приобретались учебники и учебные принадлежности за счёт парохода.

Сам же учитель Петро, как мы называли Шмидта, сидел среди команды и много рассказывал.

***

Брачный скандал замяли.

Через год Домна родила сына Женю, у Петра – очередное увольнение по болезни. Супруги отправились во Францию.

Родительские деньги ещё не кончились, к тому же молодой отец получил какое-то наследство.

И снова всех удивил: решил зарабатывать на жизнь демонстрацией прыжков с парашютом!

Зрелищное воздухоплавание тогда входило в моду. В России способствовал этому американец Шарль Леру – 11 июня 1889 года прыгал на набережной Невы.

Гастроли заокеанского аэронавта окончились трагически: в Ревеле Леру унесло в море.

Однако отставного морского офицера это не остановило: он обратился за выучкой к известному парижскому воздухоплавателю Эжену Годару.

И взял звучное имя Леон Аэр – Воздушный Лев.

Первый свой полёт Шмидт-Аэр назначил на 20 мая 1890 года, тоже в Петербурге.

Шар наполнялся водородом полдня. Публика скучала, издевалась, но шар так и не взлетел.

При следующей демонстрации, в Риге, решил почему-то воздухоплаватель лететь на не полностью заправленном шаре.

Шар зацепился за строения, корзина упала. Результат: хроническая болезнь почек от удара о землю.

- Господин Аэр разбил себе лицо и руку, - писала газета «Рижский вестник».

- Вообще вчерашнее зрелище, и помимо его неудачного исхода, было неутешительного свойства.

В противоположность своему отважному оригиналу, Шарлю Леру, молодой воздухоплаватель до того трусил полёта, что дрожал перед ним, как осиновый лист.

Тут же находившаяся его жена была заплакана и, прощаясь с мужем, способна была разбередить нервы хоть кого. Больше полётов г. Аэра в Верманском саду допущено не будет.

Но тот не успокоился и через неделю устроил зрелище в Москве. И снова шар не поднялся.

Над Шмидтами смеялись уже в лицо. Газетчики изощрялись:

- Сам г. Аэр и бывшая тут же его супруга проявляли невероятное волнение, которое мало-помалу сообщилось и всем руководившим работой.

Если правда, что господин Аэр был когда-то моряком, то можно ему посоветовать и впредь быть мореплавателем, а не аэронавтом.

Домникия зверела: это ей обещалось? А что ждёт маленького Женечку? Наконец, горе-аэронавт согласился, что воздухоплавание не для него.

А так как все сбережения в прямом смысле улетели в воздух, пришлось вести спартанский образ жизни.

Вот тогда семья и перебралась в Таганрог.

Но ведь Пётр – из Шмидтов!

Из одной из самых состоятельных семей! На помощь пришла сестра Мария.

Родственники с Петром не общались, дядя выручал, но Домну никогда не видел.

Неизвестно, что наобещал Петя Маше и познакомилась ли она с невесткой и племянником, но помогла на совесть.

Богатая сестра сняла флигель по улице Греческой, 102. И полностью меблировала.

И договорилась с управляющим Азово-Донским банком Александром Богдановичем Нентцелем, давним другом семьи, о протекции.

Петра берут, наконец, на службу помощником бухгалтера.

В целом, и служба, и жизнь в Таганроге складывалась благополучно. Жалованья хватало, припадки прекратились.

Но Россию будоражили революционные идеи. Кто-то, возможно, и не замечал, но только не Пётр Шмидт!

Спокойное времяпрепровождение – не для морского волка!

Он сближается с таганрогскими землепользователями, посещает их посиделки, не скрывает негативные выпады в адрес государственного строя.

Рассказывали, что как-то на собрании (под видом пикника в роще Дубки) Шмидт горячо доказывал:

- У нас всё из рук вон плохо!

Поверьте, не пройдет и четверти века, как весь строй разрушится сам собой!

За помощником бухгалтера следят.

Видимо, чтобы не дожидаться ареста, Владимир Петрович, зная, что душа племянника всегда болела морем, настойчиво напоминает об основной специальности.

И тот в марте 1892 года подаёт прошение *«о зачислении на военно-морскую службу»*.

Петра Шмидта определяют вахтенным офицером на крейсер 1-го ранга «Князь Пожарский».

Но ничего не изменилось. Снова какой-то скандал с офицерами, снова аресты и смена кораблей.

Крейсер «Рюрик», противолодочный корабль «Надёжный», канонерская лодка «Бобр», пароход «Кострома», миноносец «Янчихе»...

В 903-м назначают капитаном парохода «Диана». В первом же рейсе «Диана» садится на мель.

Снова дядя спасает от суда, тем паче, что на горизонте война с Японией, и военно-морскому флоту нужны специалисты.

Пётр Шмидт – лейтенант на угольном транспорте «Иртыш». И очередной арест за нанесение публичного оскорбления.

Лейтенанта отправляют на берег. Повезло!

«Иртыш» не вернётся из Цусимского сражения.

***

Покровительство и связи дяди помогали племяннику практически до самого Севастопольского восстания.

Трудно понять, для чего адмиралу нужно было возиться с неуправляемым родственником.

Без конца за него краснеть – и всё равно усиленно оставлять на флоте. Тем паче, что в семье не лучшая наследственность.

Двоюродный дед окончил дни в лечебнице, 2 старших брата умерли от «мозговой горячки», сестра Мария страдала тем же и в припадке себя убила.

Но – возился.

А родственник крови попортил достаточно.

Кончилось тем, что совершил двойное должностное преступление: командир боевого корабля бросил свой корабль и выкрал всю корабельную кассу – четверть миллиона.

Средства немалые, корова тогда пару червонцев стоила...

Деньги быстро закончились, вор заявил, что у него всё украли, а в бега подался в беспамятстве.

Кража, а тем более дезертирство, серьёзное преступление.

Даже в мирное время за такое полагались нары, а сейчас – война.

Позже станут говорить, что Шмидт потратил деньги на революцию. А его видели тогда на киевском ипподроме.

На бегах счастья он не нашёл, зато повстречал даму. Зинаиду Ризберг – Иду.

Понял из разговора, что вечером уезжает она в Курск. Пришёл на вокзал и постучался в купе.

Дама удивилась, но не прогнала.

Обменялись адресами и фотографиями:

- Знакомство наше на расстоянии крепло, духовная связь росла.

Шмидт писал мне каждый день, писал обо всём. О своих мелких домашних делах, о своём финансовом положении, о своём сыне.

Недоброжелатели ёрничали:

- Она – в Курске, он – в кутузке.

Тут уже и Владимир Петрович не помог.

Под суд племянник не пошёл, дядя возместил всю сумму и клятвенно пообещал следить за каждым шагом.

Но... преступнику дорога на флот закрыта.

Так и не перевоспитавшейся Домне осточертели Петины выходки. Она родила дочку Катю и вернулась к прежним занятиям.

А Петя забрасывает письмами свою необыкновенную Иду! Жалуется на законную жену, на непонимание, на одиночество. Жаждет общения и сочувствия.

- Здешние социалисты относятся ко мне очень сухо.

- Я в Севастополе делаю больше, чем две социалистические партии вместе.

- Всё, что я делаю, – это не упорная борьба, а фейерверк, способный осветить другим дорогу, но который медленно потухает.

И именно Зинаиде Ивановне доверяет Пётр Петрович главную тайну души – его ждёт великое будущее!

- Задача моей жизни объединить всех социалистов России в одну партию.

Я совершу это дело, после чего уйду на покой.

Моряк-отставник подаётся в политику.

Выступает на митингах и пользуется огромной популярностью: образованный, с грамотной речью, увлекающий своим порывом.

Медицина подтверждает, что люди с нарушениями психики очень убедительны в своих речах – сами искренне верят в свои слова.

***

Пётр Шмидт считал себя внепартийным социалистом. Связывался с политическими организациями Одессы. Выступал за автономию Юга от Российской Империи во главе с собой – президентом.

31 октября 1905 года призвал толпу освободить политзаключенных.

То ли глупость, то ли провокация, потому что тюремная охрана обязана в подобных случаях стрелять.

Восемь «штурмовиков» погибли и полсотни получили ранения.

На митинге в честь погибших лидер произнёс речь, ставшую известной как «клятва Шмидта»:

- Клянёмся в том, что мы никогда не уступим никому ни одной пяди завоёванных нами человеческих прав!

Лидера снова на неделю арестовали.

А 13 ноября в Севастополе началась всеобщая забастовка, и революционные матросы позвали отставного лейтенанта руководителем:

- Он мужественно принял приглашение и с этого дня стал во главе движения.

27 ноября поднял на крейсере «Очаков» красный флаг и отправил телеграмму Николаю II:

- Славный Черноморский флот, свято храня верность своему народу, требует от Вас, государь, немедленного созыва Учредительного собрания и не повинуетя более Вашим министрам.

Командующий флотом П. Шмидт.

Конечно, ничего не удалось.

Рассказывать о мятеже и последующем судебном процессе здесь – нет смысла. Всё подробно расписано в справочной литературе.

Домна его не бросила: обращалась к царю с прошением о признании мужа душевнобольным.

Но муж сам категорически отказался от медицинского освидетельствования.

И брал всю вину на себя. И заявлял:

- Перед вами на скамье подсудимых вся стомиллионная Россия, ей вы несёте свой приговор, она ждёт вашего решения.

Ризберг добилась разрешения на свидания с арестантом, ей он писал:

- Прощай, Зинаида!

Я проникнут важностью и значительностью своей смерти, а потому иду на неё бодро, радостно и торжественно. Я счастлив, что исполнил свой долг.

И, может быть, прожил не даром. Ещё раз благодарю тебя за те полгода жизни-переписки и за твой приезд. Обнимаю тебя, живи и будь счастлива. Твой Пётр.

19 марта 1906 года на острове Березань расстреляны: член революционного судового комитета Николай Григорьевич Антоненко, машинист Александр Иванович Гладков, старший баталёр Сергей Петрович Частник и отставной лейтенант Пётр Петрович Шмидт.

***

Что переживал в те дни адмирал-сенатор, лучше не представлять.

Но ведь сам виноват, кто заставлял нянчиться?

Об изменнике постарались поскорее забыть.

Брат Владимир, также морской офицер, переправил фамилию на Шмитт.

Но после Февральской революции ситуация изменилась. Останки революционера по приказу Александра Колчака с воинскими почестями перезахоронили в Севастополе.

В мае 17-го Александр Керенский возложил на могильную плиту офицерский Георгиевский крест.

Мятежный крейсер к тому времени давно ходил под именем «Кагул», затем «Память Меркурия».

31 марта 1917 года название «Очаков» восстановили. Но через год его захватили немцы.

Потом снова попал в состав российских морских сил, стал «Генералом Корниловым». В 20-м – интернирован Францией и разобран на металл.

Женя Шмидт на момент восстания был гимназистом. Парня тоже арестовали, через полтора месяца как несовершеннолетнего отпустили.

Евгений поступил в Петербургский политехнический институт.

С началом Первой мировой войны окончил Школу прапорщиков инженерных войск.

Обратился к Керенскому о позволении добавить к своей фамилии приставку «Очаковский» – в память об отце. Позволили.

Подпоручик Евгений Шмидт-Очаковский с остатками армии Врангеля попал в Чехию, затем во Францию.

Но счастья не нашёл: к сыну революционера и проститутки на Западе относились негативно.

Перебивался случайными заработками, жил в нищете:

- Один, во всём свете, навсегда один... отец заменял мне не только мать, но и весь свет.

С его смертью жизнь утратила для меня какую-либо ценность.

Евгений Петрович Шмидт-Очаковский умер 28 декабря 1951 года в парижском приюте для бедных.

О Кате известно, что её, годовалую, забрала сестра отца художница Анна Избаш: Домникия была занята тогда хлопотами о Петре.

Потом мать куда-то уехала, так у тётки Катя и осталась. Дальше следы теряются.

Избаши жили в Ленинграде, Анна Петровна погибла в блокаду, наверное, и племянница тоже.

Ида Ризбер осталась в Советской России и даже добилась от властей персональной пенсии – как «любимая женщина героя революции».

За книгу воспоминаний о лейтенанте приняли её в Союз писателей СССР и выделили квартиру в центре Москвы. Зинаида Ивановна до конца жизни выступала на творческих вечерах.

А дома перечитывала заветные письма из каземата.

- Вы ещё спите, Зинаида Ивановна? Встречайте же день! Встречайте весело и радостно!

О, как бы я хотел передать вам всю силу этого внутреннего, где-то глубоко в душе таящегося трепетного счастья. Счастья чувства, мысли, бытия!

Главное – будьте покойны и не страдайте за меня. Повторяю: я счастлив.

Вы чудо. Вы самое поразительное из чудес...

***

Центральный парк Бердянска носит имя своего основателя – губернатора Петра Петровича Шмидта.

Неподалёку от входа – парная скульптура: беседуют на скамейке его, так сказать, «внуки».

Остап Бендер и Шура Балаганов.

Наверное, новую великую комбинацию планируют...

***

*

ГРАЖДАНИН-КАЗАК

*Бывший подьесаул уходил воевать,
На проклятье отца и молчание брата
Он ответил: - Так надо, но вам не понять...
Тихо обнял жену и добавил: - Так надо!*

*И носило его по родной стороне,
Где леса и поля превратились в плацдармы!
Бывший подьесаул преуспел в той войне,
И закончил её на посту командарма.*

Игорь Тальков

3 ордена Святой Анны, 2 ордена Святого Станислава, орден Святого Владимира, Георгиевское оружие.

2 ордена Красного Знамени, Почётное революционное оружие.

О нём писали Юрий Трифонов и Анатолий Знаменский.

Посвятил песню Игорь Тальков.

В его честь названы улицы в Серафимовиче, в Никополе и в Ростове-на-Дону.

В украинском Никополе, правда, переименовали...

***

Говоря о казачестве – и кубанском, и терском, и уральском, и, конечно, о донском – нельзя забывать о географии расселения.

Есть районы плодородные, а есть – и просто никакие.

К примеру, Юг, Нижний Дон – изобилие рыбы и дичи. А вот Верхне-Донские округа – беднее.

Не добавляли позитива и указы Войскового правления, возглавляемого несменяемым богатым нижнедонским атаманством.

Надел «нижних» – 20 десятин, «верхних» – 3.

А ещё были «иногородние», просто лишённые права на землю, могли только батрачить.

Да и отправляли их, в большинстве, на север.

И вековая крестьянская ненависть к казачеству была реальным фактом.

Конечно, такое искусственное разделение царизм очень устраивало.

Тем паче, что с начала XX века казаков сделали ещё и кнутом – вменили обязанности жандармов.

Что, конечно же, нравилось далеко не всем.

Потому Юг стал оплотом белогвардейщины, тогда как красные казаки вышли, в основном, из северных округов.

И потому перед молодой Советской властью стоял выбор.

Либо поддаться слепой мести и плыть по течению, не задумываясь о результатах; либо отстаивать трудную политику казацко-крестьянского союза.

Того союза, за который и выступал Филипп Кузьмич Миронов, ему глубоко претило социальное расслоение:

- Нет теперь на Дону ни казака, ни мужика, а есть только граждане, равные во всём!

***

Будущий красный командарм родился 26 октября 1872 года. Усть-Медведицкая станица, хутор Буерак-Сенюткин Области Войска Донского.

Ныне – город Серафимович.

Окончил церковно-приходскую школу и 3 класса гимназии, дальше учился, как придётся.

В 18 пошёл служить, попал писарем в канцелярию Окружного управления.

На крепкого и умного парня обратили внимание и направили в Новочеркасское юнкерское казачье училище.

В 1898 году Миронов курс успешно окончил. Молодого хорунжего уважали, в 903-м станица Распопинская избрала его атаманом.

Но атаман не выносил несправедливости, что постоянно приводило к столкновениям с начальством.

Ещё в Управлении, когда какой-то чин присвоил себе 6 из 9-и рублей его жалованья, Филипп заявил, что просто пристрелит!

А станичным атаманом – Филипп Кузьмич стал инициатором схода в Усть-Медведицкой, на котором станичники составили наказ Государственной думе!

Власти распорядились идти в полицию всем – и отслужившим казакам тоже.

Донцы возмутились: тем и без того хлопот хватает, а усмирением недовольных пускай жандармы и безусые юнцы занимаются!

Делегация во главе с Мироновым отправилась в Санкт-Петербург. В Думе парламентариев арестовали.

Подумать только: в стране революция, а казаки – опора престола – с чем заявили!

Но престол забыл, что «с *Дону выдачи нет!*», казаки своих не бросают. Новый станичный сход взял заложником атамана окружного.

И в столице задумались: надавить – весь Дон забурлит, а следом Кубань, а следом...

Арестованных освободили, мобилизацию старейшин отменили, правда, только усть-медведицких.

Но этот фортель Миронову, престол, конечно же, не забыл.

В Русско-японскую Филипп Кузьмич принял под начало полсотни разведчиков 7-го Донского полка.

За 10 месяцев удостоился 4-х орденов и звания подъесаула с правом личного дворянства.

На всю дивизию известны были его казаки лихостью и образцовой выучкой!

А когда возвращались домой, железнодорожный состав с полком Миронова застрял: в Уфе забастовка с требованием отмены смертного приговора инженеру-вольнодумцу.

Донцы задержке не обрадовались и схватились за шашки.

Однако Миронов уговорил утихомириться и подумать: годится ли быть шкурниками, коли речь идёт о жизни хорошего человека?

И казаки присоединились к протестантам!

Уфимские власти – ожидавшие, наоборот, подмоги – растерялись и отменили приговор.

И поезда спокойно покатали.

В родную станицу вернулся подъесаул в лучах вполне заслуженной славы.

Но окружающая действительность славы не заслуживала: слишком много бедности и несправедливости.

Вскоре снова с кем-то сцепился.

Ему тут же припомнили историю с походом в столицу, отчислили из Войска – с лишением чина *«за действия, порочащие звание офицера»*.

И в станичные атаманы больше хода нет.

Некоторое время пришлось Миронову воду возить.

Но толковые руководители всегда нужны, хоть и не совсем верноподданные.

Работал он начальником земельного стола Областного правления и помощником смотрителя донских рыбных заповедников.

И всё время – под негласным надзором полиции.

Не удивительно, что начавшаяся революция не оставила равнодушным.

С началом Первой мировой попросился Филипп Кузьмич добровольцем – хотя бы рядовым.

Но толковые руководители всегда нужны: вернули звание подъесаула.

И вскоре стал войсковым старшиной и помощником командира 32-го Донского полка по строевой части.

В декабре 16-го ранен и после госпиталя поехал долечиваться в родную станицу.

***

Судя по замечательной книге Шолохова, белоказаки воспринимали гражданскую войну как своё кровное дело, как защиту принадлежащей им земли от посягательства мужика:

- И помалу Григорий начал проникаться злобой к большевикам. Они вторглись в его жизнь врагами, отняли его от земли.

Он видел: такое же чувство завладевает и остальными казаками.

Всем им казалось, что только по вине большевиков, напиравших на область, идёт эта война.

Иногда в бою казалось, что и враги его – тамбовские, рязанские, саратовские мужики – идут, движимые таким же ревнивым чувством к земле:

- Бьёмся за неё, будто за любушку, - думал Григорий.

Или тот же шолоховский Мишка Кошевой – его высекли беляки. Он мстит.

Сжигает курени. Стреляет в старика Коршунова.

А Митька Коршунов убивает мать Кошевого.

Бесспорно, и красные вели себя далеко не всегда достойно.

Часто жестокость была абсолютно излишней.

Но, как писала пресса:

- Если бы красными были бесстрастные манекены.

А не настрадавшиеся от казачьих плёток городские рабочие, воронежские и саратовские крестьяне...

Или еврейские интеллигенты, донские иногородние...

И поротые и обезземеленные при красновской диктатуре красные казаки.

Око – за око. Иначе не случается.

Но Филипп Кузьмич выступает перед казаками Усть-Медведицкого округа с агитацией за большевиков.

Что ж, раз Кузьмич признал Советскую власть, значит, власть эта правильная!

Его выбирают военным комиссаром округа.

Мироновский авторитет признавали даже враги. И сотнями переходили на его сторону.

Личный враг Петра Краснова – за поимку атаман обещал 500 тысяч рублей!

И признавался:

- Яд недоверия стал слишком силён, и люди в лучшем случае расходятся с оружием в руках по домам.

В худшем – передаются товарищу Миронову, который сулит им рай Советской власти и золотые горы.

Да, у меня много хороших боевых командиров, но нет ни одного Миронова.

А начдив лихо громит белую конницу под Тамбовом и Воронежем, за что удостоивается высшей награды молодой Советской республики – ордена Красного Знамени.

Первым такой орден получил Василий Константинович Блюхер, вторым – Иона Эммануилович Якир. Третьим кавалером стал Миронов!

- Смел, ловок, хитёр. В бою своих бережёт. Пленных после боя отпускает по домам с наказом к братьям-станичникам прекратить братоубийственную бойню.

В освобождённых станицах собирает огромные митинги.

Говорит горячо, заразительно, к тому же простым и понятным казакам языком, поскольку сам местный.

Под воззваниями подписывается просто «гражданин-казак Филипп Миронов».

Подчинённые считают его заговорённым от пули и готовы идти за ним в огонь и воду.

Так рассказывал Владимиру Ленину о начдиве Миронове председатель ВЦИК Михаил Калинин.

На что вождь мирового пролетариата ответил:

- Такие люди нам нужны!

На своеобразный православный уклон мироновского народного социализма новая власть смотрела пока сквозь пальцы: религиозные чувства казаков и крестьян игнорировать нельзя.

В Москве с Филиппом Кузьмичом Владимир Ильич встретился лично.

Поставил новую задачу: для выправления ситуации принято решение о формировании в Поволжье Особого конного корпуса из пленных белоказачков.

Командиров-агитаторов туда уже направили, но сложностей много. И потому возглавить это своеобразное соединение предлагалось Миронову, полномочия – самые широкие.

Конечно, он согласился.

А на месте оказалось, что комиссары никакой агитацией заниматься не собирались.

Приказы комкора открыто саботировали, а к подчинённым относились с нескрываемой злобой.

И Миронов не выдержал. 24 августа 1919 года поднял недосформированный свой корпус, намереваясь *«пройти на Пензу, подойти к Южному фронту и, разбив Деникина, восстановить казачью власть на территории Войска Донского, освободив население от коммунистов»*.

Всё стало известно в Москве. Мятежников окружили войска Будённого.

Понимая, что проиграл, комкор приказал сложить оружие. К чему бессмысленная кровь?

Это факт: ни в Саранске, ни по пути следования мироновцами не был убит ни один красноармеец.

***

За неподчинение Реввоенсовету – расстрел.

Но Москва простила. Военком Лев Троцкий лично телеграмму прислал: мятежный командир был нужен, чтобы разагитировать белоказаков.

Член Казачьего отдела ВЦИК Феодосий Терентьевич Кузюбердин отозвался так:

- Миронов есть тревожно мятущаяся душа огромной численности среднего крестьянства и казачества.

И как человек, преданный социальной революции, может и способен всю колеблющуюся крестьянскую массу увлечь на беспощадную борьбу с контрреволюцией.

В Кремле мятежника привели на заседание политбюро, выразили «политическое доверие». И прямо там приняли кандидатом в члены партии и назначили на одну из ключевых должностей в ЦИК Дона.

Ещё через несколько дней «Правда» опубликовала его обращение к казачеству.

С Деникиным покончили. Но вырвавшись из Крыма, пошёл в наступление Врангель.

В это же время поляки, разбив под Варшавой Тухачевского и Будённого, двинулись на восток.

Исход Гражданской войны вновь становился неопределённым.

Пока первоконники приходили в себя, на базе того недоформированного корпуса создали четыре кавалерийские и две стрелковые дивизии.

Так, 16 июля 1920 года, родилась 2-я Конная армия.

Под началом комдива Ока Ивановича Городовикова.

Не сложилось. И уже в конце августа командование передали Филиппу Миронову.

Мироновцы прорвались через линию фронта «и пошли гулять по врангелевским тылам, совершив дерзкий 220-километровый рейд».

Врангель отступил от Александровска.

В сентябре 2-й Конной позволили передышку, пополняли людьми и боеприпасами.

Но 8 октября Врангель форсировал Днепр и захватил Никополь. Барон нацелился разбить так мешавший ему Каховский плацдарм.

Вот тут-то и схлестнулись армии чёрного барона и красного командарма.

Каховка, Каховка – родная винтовка!

Горячая пуля, лети! -

знаменитые строчки Михаила Светлова.

***

В жестоких боях, вошедших в историю Гражданской войны как Никопольско-Александровское сражение, полки 2-й Конной сорвали намерения белых соединиться с поляками на правобережье Днепра.

За эту победу командарм награждён шашкой с позолоченным эфесом и впаянным орденом Красного Знамени.

Врангелевцы стали поспешно отступать к Крыму. Перерезать пути отхода получила приказ 1-я Конная.

Но Будённый снова не справился: Врангель занял весь полуостров.

Положение тяжелейшее, срывалась вся Южная операция Красной Армии!

Комкорам неслись гневные телеграммы Троцкого с требованием *«взять Крым во что бы то ни стало до наступления зимы, не считаясь с любыми жертвами»*.

И тогда Михаил Фрунзе отдал приказ 2-й Конной немедленно двинуться на помощь 6-й армии, для «последнего боя, решающего исхода всей операции».

Наступление началось в ночь на 8 ноября. Конникам помогала Повстанческая армия.

На тот период как раз снова поменял свои пристрастия Нестор Махно: был против Врангеля.

Перед противником оказались 300 махновских пулемётных тачанок!

Скорострельность «максима» составляет более 250 выстрелов в минуту.

В чистом поле спастись от такого количества свинца практически невозможно!

От конницы ничего не осталось.

На минуту: вот он, самый неприкрытый ужас войны! Чисто поле, погибшие лошади, сколько глаз хватает...

Врангелевцы пытались ещё сопротивляться, но понимали, что Крыма уже не видать.

Отступление превратилось в бегство. Но кавдивизии 2-й Конной не отставали.

16 ноября конница Миронова заняла Севастополь и Керчь. Итог: свыше 20 тысяч пленных.

«За исполнительную энергию и выдающуюся храбрость, проявленную в последних боях против Врангеля» – третий орден Красного Знамени.

***

А 1-я Конная? Вот что рассказывает Будённый:

- 1-я Конная выступила в поход утром 13 ноября.

К этому времени части 6-й и 2-й Конной армий уже перерезали шоссейную дорогу на Симферополь.

Заняли станцию Джанкой и городок Курман-Кемельчи, где особенно отличилась 2-я бригада 21-й кавдивизии...

Мы шли по израненной, ещё дымившейся крымской земле, где совсем недавно велись бои.

Поваленные проволочные заграждения, окопы, траншеи, воронки от снарядов и бомб.

О Семёне Михайловиче Будённом рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Эх, тачанка-ростовчанка...»

Легендарный военачальник признаёт, что его армия в крымских боях не участвовала. Но не объясняет, почему.

А просто на тот период была она крайне неблагонадежна! К тому же, в начале октября и 6-я кавдивизия взбунтовалась.

Восставшие убили командиров и двинулись на соединение с готовыми их поддержать первоконниками.

Угомонились лишь после встречи с бронепоездами и отрядами ВЧК. Зачинщиков расстреляли, прислали новых командиров.

Но в штабах считали, что боеспособность этих соединений невысока.

А тут ещё непредсказуемый Махно оказался под боком...

Через 5 лет Сергей Есенин в «Стране негодяев» напишет:

*И в ответ партийной команде,
За налог на крестьянский труд,
По стране свищет банда на банде,
Волю власти считая за кнут.*

*И кого упрекнуть нам можно?
Кто сумеет закрыть окно,
Чтоб не видеть, как свора острожная
И крестьянство так любят Махно?...*

Миронов же в те дни находился на вершине славы. И потому именно его конники получили предписание недавних соратников разоружить.

Нестора Ивановича – под арест, бойцов (кто не станет сопротивляться) – «*вливать небольшими группами в состав пехотных и кавалерийских частей Красной Армии*».

Филипп Кузьмич в очередной раз оказался на распутье. Вчерашний союзник же! Да и крестьянина батька уважает, землю раздавал!

А самое горькое: брат-то Феофан – с махновцами!

В конце концов, командарм решил, что доверять нельзя, и приказ выполнил: слишком много у союзника пятниц на неделе...

У батьки – чутьё звериное: всё понял и поспешил из Крыма улизнуть.

Миронов нагнал махновцев уже под Таганрогом.

Разоружаться те, естественно, не собирались, и дело закончилось несколькими боями, поставившими крест на существовании Повстанческой армии.

Сам Нестор Иванович, раненый, да ещё несколько его приятелей сумели от преследования уйти.

Судьба Феофана – неизвестна.

Так что, если в разгроме Врангеля и в освобождении Крыма 2-я Конная армия сыграла одну из ведущих ролей, то за ликвидацию махновщины – благодарность конкретно лишь Миронову.

Но, через полгода, в декабре, 2-ю Конную сократили до одного корпуса и отправили на Кубань.

Командарма вызвали в Москву *«для принятия должности главного инспектора кавалерии РККА»*.

То есть формально ставили во главе всей красной конницы, но реальную силу – донских казаков – отобрали.

Впрочем, вступить в новую должность Филипп Кузьмич не успел.

18 декабря в селе Михайловка взбунтовался карательный батальон Кирилла Тимофеевича Вакулина.

Причина: жестокость, с которой в области проводилась продразвёрстка.

У населения забирали всё, до последнего зёрнышка.

Части, посланные на подавление, перешли на сторону восставших.

К весне повстанцев насчитывалось уже 9 тысяч.

9 февраля неожиданно появился в Михайловке Миронов: отправлялся в столицу, но по пути решил забрать беременную жену.

Казаки собрали партийную конференцию, Филипп Кузьмич держал речь.

Охарактеризовал сослуживца Вакулина как *«честного революционера и прекрасного командира, который восстал против несправедливости»*.

Выступил против продотрядов. Заявил, что в данное время государством правит кучка людей, которые бесконтрольно распоряжаются достоянием народа.

И остановился на политике рассказывания, считая, что через год приведёт она Советскую республику к краху:

- Пора разогнать политических авантюристов Донбюро, а вместе с ними и Троцкого из армии!

Что остаётся делать казаку, объявленному вне закона и подлежащему беспощадному истреблению?!

Только умирать с ожесточением!!!

Чтобы спасти революционные завоевания, нам остаётся единственный путь: свалить коммунистов и отмстить за поруганную справедливость.

Комбат Вакулин волновал Москву не особенно, но командарм Миронов!

Казаки его боготворят и любой приказ выполняют без раздумий!

Это похуже Махно...

12 февраля зачинщиков отправили в Бутырскую тюрьму.

Никаких обвинений командарму не предъявляли, на допросы не водили, очных ставок не устраивали.

Содержали очень строго, но прогулки разрешили.

Вот одна такая прогулка, 2 апреля 1921 года, окончилась пулей часового.

Говорят, что это стало полной неожиданностью даже для чекистов: следователь, выстраивавший версию о заговоре, узнал о роковом выстреле лишь через месяц.

В шальную пулю не верилось.

По чьему приказу был убит, а затем предан полному забвению один из главных героев Гражданской войны?

Не осталось никаких документов.

Скорее всего, в начинавшейся борьбе за власть – неизбежной после любой революции – прямолинейный и уверенный в своей правоте Миронов был опасен для всех.

Сделать его союзником в политических интригах – не выйдет.

А иметь такого противника не захотел бы никто.

И о нём постарались просто не вспоминать.

Опальный командарм предвидел, что его гибель осквернит Белую армию.

Бывший шифровальщик Штаба РККА Александр Иванович Боярчиков в 1949 году находился в карагандинском лагере.

Познакомился там с сыном врангелевского полковника Руденко.

- Когда в разговоре выяснилось, что я воевал в Крыму во 2-й Конной, а он во врангелевском конном корпусе и чудом спасся, рассказал мне, что в Париже узнал о расстреле Миронова и очень обрадовался!

«Миронов разбил нашу конницу, - сказал он, - и гнал нас без остановки до самого Чёрного моря.

Он главный виновник гибели армии Врангеля и виновник нашей эмигрантской судьбы...»

Однако затем с напускной рыцарской доброжелательностью отозвался о Миронове как о самом талантливом русском полководце в рядах конных полков Красной Армии, затмившем своей славой многих других видных конников, которые и погубили его...

***

Есть в судьбе этого незаурядного человека ещё один исторический казус.

В 1960 году на основе ходатайства сына Артемона Филипповича Миронова и историка Ростовского университета Николая Александровича Тюрморезова был он, считается, посмертно реабилитирован.

Реабилитирован, хотя ни в чём не обвинён и не осуждён?

Коллегия просто постановила прекратить дело Филиппа Миронова *«за отсутствием в его действиях состава преступления»*.

***

Сын Филиппа Кузьмича Никодим и дочь Валентина погибли в Гражданскую.

Никодим – в бою, а сестра милосердия Валентина расстреляна белыми при попытке перейти линию фронта.

Сын Артемон – техник-лейтенант запаса, был в плену, освобождён в апреле 43-го.

Дочери Мария и Клавдия – учительницы.

Два сына и три дочки – в браке со Степанидой Петровой Кривовой. Сведений об этой женщине не нашлось, наверное, тоже казачка.

О второй супруге, Надежде Суетенковой известно много. Тоже учительница, вступила в Добровольческую армию сестрой милосердия.

Попала в плен к мироновцам. У Филиппа взгляды все меняли – Надя стала за ранеными красными казаками ухаживать. И влюбилась! И писала ему стихи:

*Я люблю тебя, как любят
Звёзды ясную луну,
Я люблю тебя, как любит
Ветер чистую волну.*

*Я люблю тебя, как любят
Свои светлые мечты:
Больше счастья, больше жизни,
Ярче, чем в лесу цветы.*

Разница в 26 лет, у Филиппа жена и дети.

На дворе кровавая метель бушует... Но они были счастливы и ни о чём не жалели.

А судьба просто ополчилась, раз за разом посылая тяжелейшие испытания.

А они всё переносили. Главное – вместе.

Надежду тоже отправили в камеру. Там и родила сына. Освободили.

И сам Михаил Калинин принял её и выслушал.

Маленький сын умер.

В 1928 году Надежда Васильевна снова вышла замуж, вырастила двух детей. Пережила войну.

***

- Прощай мой милый, мой единственный Филипп, спасибо тебе за те минуты хорошие, которые ты дал мне пережить с тобою.

Не знаю, суждено ли мне совершить свой путь жизни с тобой, а если и одной, всё ж твой образ духовной красоты будет мне поддержкой.

Целую моего Филиппа без конца. Не падай. Не тоскуй, а верь в свою судьбу и своё назначение.

- Милая, родная, бесконечно любимая Надюрочка!

Спасибо, родная, за часы, когда я познал земную радость на земле.

Ещё раз целую.

Не проклинай и верь, что ты сделала меня самым счастливейшим смертным, даже и в минуты смерти!

***

*

ЦЕНА ПОБЕДЫ

*Постарела мать за много лет,
А вестей от сына нет и нет.
Но она всё продолжает ждать,
Потому что верит, потому что мать.*

*И на что надеется она?
Много лет, как кончилась война.*

*Много лет, как все пришли назад,
Кроме мёртвых, что в земле лежат.
Сколько их в то дальнее село,
Мальчиков безусых, не пришло.*

Андрей Дементьев

Орден Отечественной войны I степени (посмертно).
Орден «Мать-героиня», получила одной из первых.

О ней писали Феликс Чуев, Никита Матвийчук, Алексей Быстров и Виктор Конов.

Режиссёры Борис Карпов и Павел Русанов сняли фильм.

Созданы Музеи семьи Степановых.

Образ солдатской матери запечатлён на гербе Тимашёвского района, а также на гербе и флаге Днепровского сельского поселения.

Учреждена литературная премия её имени.

В Ростове-на-Дону, на доме, где жила Епистиния Степанова, установлена мемориальная доска.

***

Год рождения Епистинии – точный, 1882-й.

Мариупольщина, а вот где именно, неизвестно. И дата, 18 ноября, – приблизительная.

Известен потому что день венчания, а о своём брачном возрасте невеста говорила так:

- Шестнадцать было и две недельки на семнадцатый. Жениху – около двадцати.

Не горела юная Епистиния Рыбалко желанием замуж идти, да мать резон привела:

- Поживёшь, привыкнешь – та и будешь жить. Чем тебе ходить по наймах, так лучше будешь хозяйкою!

А в наймах ходила, потому что есть было нечего.

***

Детство у Епистиньюшки кончилось рано, грамоте не обучалась, а по хозяйству управляться научилась.

Имя редкое записали при крестинах, Епистиния вздыхала:

- Такое корявое имя поп дал... Наверно, привезли меня крестить в полотняной простыне.

Если бы в шёлковой – и назвал бы покрасивше.

И обращаться к себе просила – просто Фёдоровна.

Родителей звали одинаково – Фёдор и Феодора.

В конце позапрошлого века решили Фёдор с Феодорой перебраться на Кубань.

Новое место – богатое чернозёмами и ресурсами.

Но малозаселённое, хоть и 100 лет прошло уже, как получили казаки дар этот от Екатерины II.

Про императрицу Фёдоровна говорила, что очень уважали и всегда упоминали в молитвах.

Вот и собралось большое семейство Рыбалко – 9 детей – перебраться к свободным казакам.

Нагрузили арбу и пошли по земле – сначала азовской, потом донской, а после уж и кубанские степи начались.

Краевед Виктор Конов пишет:

- Двинулись весной. Тепло, подсохли дороги.

По теплу можно не только найти на огромной Кубани подходящее место, но и устроить до холодов кое-какое жилище, и, бог даст, что-нибудь вырастить на зиму.

Дороги подсохли, да не все.

Вытягивая арбу из лужи, надорвался Фёдор.

Похоронили через несколько дней после приезда.

Кубань встретила бедняков Рыбалко настороженно: казаки иногородних не любили.

Остановились на хуторе пана Шкуропатского. Историки утверждают, что с паном повезло: с понятием к пришлым относился, давал земли в пользование.

И даже плату первое время не брал, пока не обустроятся.

По меже разрешал сажать акацию – строительный материал, во дворах – любимую детворой тютину.

Начали обустройство с землянки.

Главой теперь стал старший сын Данила. Он и отвёз восьмилетнюю сестрёнку в соседний хутор батрачить.

Пасла гусей и уток, убирала пшеницу. И постепенно привыкала к казачьему укладу.

Мать Епистиньюшку пристроила, а сама с младшими перебралась в Приморско-Ахтарскую станицу, к морю, где теплее.

Маленькая батрачка осталась одна – на восемь лет!

Хоть хозяева попались строгие, но не злые, радость только и была: заглядывал иногда в гости оставшийся работать у Шкуропадского Данила.

К нему и пришёл свататься Миша Степанов. Тоже из иногородних, из Курской губернии.

Пира свадебного не было: кого в гости звать?

Казачи с чужаками не знали.

Обвенчались в будний день, и молодая жена с узелком невеликим перешла к Степановым.

Михаил был старшим в семье. Как и отец, считался мастером на все руки – плотник, столяр, сапожник в одном лице.

Чего ещё желать бесприданнице?

Тем паче, мать невесты сразу согласилась.

А вот родители жениха – выбор его не одобрили.

Что за сноха? Ну ладно, ни кола, ни двора. Так и отца нет, семья вся разбросана...

Но промолчали: работающая. А любить им её не обязательно.

Но молодой муж молодую жену в обиду не давал.

Через год уже свою землянку вырыли, а потом и хату построили. Но первая хата сгорела, пришлось следом вторую возводить.

И Епистиньюшка его – да, была работающая.

Всё могла: за скотиной ходить, прясть, шить. Вязать – и носки, и кружева.

Блины меньше ведра не затевала. Бублики пекли всей семьёй – по мешку, а мать приговаривала:

- Коли лепишь вареник или пирожок, сделай так, чтобы он тебе улыбался!

И всё это – при постоянных беременностях! 15 детей родилось у Степановых.

Михаил Николаевич читать-писать умел, одним из первых газету стал получать.

При Советской власти бригадиром его избрали.

И приходили односельчане к нему с просьбами письмо или документ какой составить.

Или просто за советом, о чём с гордостью рассказывала Епистиния Фёдоровна.

В большой семье всегда собиралась хуторская детвора! Особенно любили зимние праздники.

Стихи и потешки, загадки, скрипка и баян – степановские дети были не обделены талантами.

А потом выбегали босиком на снег.

Накувыркавшись и насмеявшись, заскакивали в хату к горячим маминым пирогам.

Но в 30-е на Кубань пришёл голод. У детей осталась одна мать.

Похоронили отца и перебрались к сыну Филиппу в колхоз имени 1 Мая – Ольховский.

Николай, Василий и Филипп трудились, младшие учились. А потом началась война.

***

К тому времени гробов в семье уже набралось.

4-летняя Стеша обварилась, мёртвыми родились мальчишки-двойняшки, умер от свинки 5-летний Гриша, отравилась угарным газом 17-летняя Вера.

И погибли в боях Саша-первый и Федя.

Ваня и Илья поступили в военные училища. Ушли Родину защищать и остальные братья Степановы.

Только Саша-второй – его прозвали Мизинчик – оставался пока дома.

И тайком от матери бегал в военкомат. Призывать не имели права – шестеро братьев уже воевали.

Но Сашка добился своего, убедив начальство, что мать возражать не будет.

А матери – 7-й десяток уже. Трудно, в хозяйстве – она да Филина жена Александра Моисеевна.

Дочка Валентина Коржова (Варвара, но имя своё не любила, просила Валею называть) ехала в эвакуацию в Алма-Ату. Хотела и мать забрать.

Отказалась: вернутся сынки, что ж, пустая хата встречать будет?

А из хаты и последнюю корову увели. Рассказывает биограф Надежда Басманова:

- 28 декабря 1943 года на приёме в исполкоме была Епистиния Фёдоровна Степанова.

*Пришла мать челом бить – не изымать у неё корову.
Трудно поверить, но матери отказали.*

«В виду того, что обмен коров произошёл во время немецкой оккупации и выменянная корова гражданки Степановой похищена неизвестно кем, в иске отказать, корову закрепить за фермой колхоза».

Да, война...

Что поддерживало хуторянок? Весточки от родных их солдат!

И поначалу исправно солдаты писали. Рассказывали о фронтовых буднях, делились планами на возвращение.

Вот фрагменты из писем Саши-Мизинчика:

- Здравствуйте, родители: мама и все остальные.

Я вам пишу письма, но не знаю, доходят они или нет.

Я вам шлю деньги, получаете или нет?

Скоро возвратимся в родные места.

- Мама, пишите, кто дома, кого нет, где брат Илюша, Коля и все остальные.

Если знаете, то сообщите адрес их мне и мой им.

Живу хорошо, обо мне не обижайтесь...

Шура, Дуня и все, берегите маму, пусть меньше работает та за топкой ходит.

- Заверяю вас, что буду бить оголтелую сволочь за родную Кубань, за весь советский народ, до последнего дыхания буду верен военной присяге, пока в моей груди бьётся сердце.

Мы закончим, тогда приедем. Если будет счастье.

А Иван прислал даже стихотворение:

*Помню, мать, я детство наше
В далёком хуторе глухом.
Как мы делили горе наше
Над речкой в домике своём.*

*Семью весёлую, большую,
Друзей, соседей полон дом,
Баян и скрипку удалую,
Их нежный звук и патефон.*

А потом стали приходиться только похоронки...

***

После войны Епистиния Фёдоровна жила на хуторе Ольховском.

Жила скромно, с трудом выхлопотала пенсию за потерю младшего сына – Героя Советского Союза.

Много чего рассказывали сельчане о бабушке Фёдоровне.

Вот вроде бы в 1943 году сложила она фотокарточки и тетрадку со стихами Павла в жестяночку и закопала в огороде, чтобы немцы не забрали.

И до сих пор жестяночка та не найдена.

А там единственное фото мужа Михаила Николаевича.

Так что на надгробие пришлось создавать портрет по памяти.

В 60-е историю Степановых узнал местный журналист Никита Матвийчук, написал о ней в газете, начал рассылать заметки по всей стране.

- Бывшие советские работники вспоминают появление Матвийчука: да, надоедал, требовал, просил помочь, приходил снова и снова...

Но они и не отрицают: эти походы сделали своё дело, о Степановых узнал весь мир.

О них нельзя было молчать, и первым нарушил молчание он, - пишет Басманова.

После публикаций Никиты Ивановича стали со всех краёв приходиться письма с сочувствиями.

Внучка Люся – Людмила Николаевна – помогала вести переписку.

- До конца своих дней не могла бабушка оправиться от перенесённого горя.

Но иногда как бы отвлекалась, а иной раз у неё начинались приступы горьких рыданий.

В семье даже боялись, что она может помешаться от печальных мыслей.

Поэтому детей часто отправляли к бабушке, чтобы она переключалась на нас.

И отправляли нас – не просто так, а в помощь. Яблоки собрать, жердёлы.

И эта немудрёная хитрость удавалась. Она брала себя в руки и начинала заниматься нами.

Просили ли мы у бабушки блинов с творогом или вареников с вишней, она никогда не отказывала и начинала стряпать.

Она никогда не повышала голос на нас, детей. Такой вот у неё был метод воспитания.

Видимо, в молодости у неё был весёлый характер. Могла посмеяться с нами.

Рассказывала интересные и смешные истории так мастерски, что мы все хохотали.

И говорила, что лучше бы не приходили ей похоронки, тогда бы у неё оставалась надежда, что сыновья где-то живут, не погибли.

Бабушка любила перебирать фронтовые письма в своём чемодане.

Любила просто подержать письмо в руках, затем неторопливо и осторожно передавала мне и говорила:

«Люся, почитай, это от Фили... последнее... А это от Васи...»

А это от командира Лисицына. Видно, хороший человек, нашёл время написать и поблагодарить за моего сыночка».

Бабушка почти каждое письмо знала наизусть, но всегда просила почитать, а иногда и повторить понравившуюся строчку.

Обычно после письма бабушка немного молчала, а потом начинала вспоминать, как было тяжело жить, детям не в чем в школу ходить, на улицу по очереди бегали, то валенок не было, то сапог...

Часто чтение писем заканчивалось тем, что мы плакали вместе с ней.

Помню, что пока она жила на хуторе, она ни одного деревца в саду не вырубилa, потому что их сажали сыновья.

Но шума прессы бабушка не любила, избегала праздных любопытствующих. Могла и осадить резко назойливого писаку.

Но снять фильм о себе позволила.

Режиссёрам попала в «Литературной газете» статья журналистки Екатерины Кузьминичны Лопатиной.

И, как говорили, «были – ну, наповал просто!»

И приехали в 66-м в Ольховский.

- Всё вы хорошо сняли, - сказала Фёдоровна режиссёрам. - Но не сняли, как я молилась, просила сыночков у бога...

И появились кадры с молитвами.

Документальная лента «Слово об одной русской матери» получила несколько премий на международных кинофестивалях, в Монте-Карло удостоена высшей награды – «Золотой нимфы».

Городские власти обратили тогда внимание на крайне стеснённые условия Степановых и выделили квартиру.

Через год в станице Днепровской загорелся Вечный огонь и появился Обелиск памяти погибших односельчан.

Среди имён – и имена братьев-бойцов.

Тогда же в Тимашёвске установили бюст Героя Советского Союза Александра Степанова, в 70-м – создали Музей семьи.

В середине 70-х Павел Васильевич и Борис Леонидович снова побывали в Ольховском.

И увидели, в каком запустении бывшая степановская хата.

Режиссёры возмутились и сообщили об этом главному редактору «Известий» Алексею Ивановичу Аджубею, зятю Никиты Хрущёва.

И внесли предложение о создании мемориального подворья.

В 1982 году и в Ольховском открыли Дом-музей Степановых.

***

Последние годы жила Епистиния Фёдоровна в Ростове у Валентины.

Тесны и неудобны были городские метры для хуторянки, привыкшей к простору своего сада, к тишине, к приволью:

- На улице грохочут так, а соседки, наоборот, всё молчком...

В ростовской квартире разговаривала она с фотографиями своих сыночков, вспоминала их проказы, взросление.

Все они были рукастые, многое умели по хозяйству, каждый владел двумя-тремя ремеслами, сами музыкальные инструменты осваивали.

Часто вспоминала она тот день – 9 мая 45-го:
- Шла я в станицу и встретила двух молодых. Они весёлые такие, смеются! И говорят мне:
- Война кончилась!
Я, как услышала, корзинку из рук выронила, ноги мои подкосились, я упала наземь и говорю:
- Земля, скажи ты мне, где же мои сыны?.. Где сыны? Где Коля? Что с Филей? Где Вася и Ваня? Почему всю войну молчит Павлуша? Не может быть, чтоб погибли Илюша и Саша-Мизинчик!
Не верю! Этого не должно быть!

Цена Победы у всех разная.

Рассказывают на хуторе про злое слово жены атамана, причастного к зверской расправе над Сашей-старшим.

Когда атамана арестовали, та понадеялась на добросердечность хуторян и начала собирать подписи для поддержки.

Степановы, отходчивые душой, хотели подписать. Соседи не позволили.

Садясь в повозку, атаманша крикнула Епистинии:
- Да чтоб они у тебя все сгнули!..

Но неужели злое слово сильнее добра?

***

Земной путь Епистинии Фёдоровны Степановой окончился 7 февраля 1969 года.

Завещала похоронить на хуторе Шкуропатского. Хотела лежать на кургане рядом с Михаилом своим и дочкой Верочкой. Хутора, правда, давно уже не было, а погост сохранился.

Но власти посчитали, что пусть могила будет в Днепровской – рядом с символическим захоронением сыновей.

Вспоминает Владимир Иванович Попов, тогдашний первый секретарь Тимашёвского райкома комсомола:

- Коржовы понимали, что хоронить бабушку надо на малой родине, в Тимашёвском районе.

Где, как? Всей организацией занимались партийные и советские органы.

На Кубани бушевала пыльная буря, трещали морозы.

Было решено хоронить в Днепровской, в мемориальном сквере.

Могилу копали, вернее, вырубали в промёрзлой земле, вручную, так как экскаватор не мог зайти в сквер.

Почести были оказаны настолько, насколько позволяла погода – ветер с пылью валил с ног, сёк лицо.

Словно природа сама напоминала, сколько тяжести выпало на долю этой простой русской женщины...

***

Много раз выходила эта простая русская женщина за калитку, держась за вещмешок сына.

Дорога из хутора шла сначала полем, а потом забирала чуть в гору, и тогда человек в солдатской шинели был отчётливо виден.

Так и запомнила Фёдоровна своих сыновей – уходящими...

Александр-старший. (1901 – 1918).

Расстрелян белогвардейцами за то, что его семья помогала Красной армии.

Василий. (1908 – 1943).

Был в плену, бежал, партизанил. Захвачен и расстрелян.

Филипп. (1910 – 1945).

Замучен в концлагере Форелькруг.

Фёдор. (1912 – 1939).

Погиб на Халхин-Голе. Посмертно награждён медалью «За отвагу».

Иван. (1915 – 1942).

Был в плену, бежал, партизанил. Захвачен и расстрелян.

Илья. (1917 – 1943).

Погиб на Курской дуге.

Павел. (1919 – 1941).

Пропал без вести в бою за Брестскую крепость.

Александр-младший. (1923 – 1943).

Группа получила задание: удержать плацдарм на подступах к Киеву.

После шести атак Александр остался один, последней гранатой подорвал себя и приближавшихся фашистов.

Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Николай. (1903 – 1963).

Воевал на Кавказе и Украине.

Даже командиры посчитали его павшим, отправив скорбную весть родным, но он выжил и единственный из братьев смог вернуться домой.

Получил несколько очень тяжёлых ранений, от которых страдал всю жизнь.

***

На больших руках усталой матери.

Умирал её последний сын.

Полевые ветры тихо гладили.

Серебристый лён его седин.

Гимнастёрка с воротом распахнутым.

Задубела пятнами на нём.

Из тяжёлых ран в сырую пахоту,

Опадала кровь его огнём.

...Увидав её слезинку грустную,

Обступили мать среди полей.

Девять бед, разбивших сердце русское,

Девять павших в битве сыновей.

*Стыли танки, громом раскурочены,
Заступали кони повода.
...Встала мать в селе на главной площади.
И окаменела навсегда...*

Иван Варавва.

***

Цена Победы у всех разная...

Случалось, слышала Епистиния Фёдоровна, как кто-то жаловался на жизнь.

И тогда многодетная и одинокая мать утешала:
- *Когда тебе тяжело, ты вспомни про мою судьбу, и тебе будет легче...*

***

*

СЛОВАРЬ:

Баталёр – помощник-хозяйственник на корабле.

Военком – военный комиссар.

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет.

Жердёлы – диалектное название абрикосов.

«Земля и воля» – тайное революционное общество.

Кавдивизия – кавалерийская дивизия.

Командарм – командир армии.

Комбат – командир батальона.

Комкор – командир корпуса.

Кутузка (жаргонное) – тюрьма.

«Максим» – пулемёт британского оружейника Хайре-ма Максима.

Навигация – мореплавание.

Начдив – начальник дивизии.

Реввоенсовет – Революционный военный совет.

РККА – Рабоче-крестьянская красная армия.

Тютина – диалектное название шелковицы.

ЦИК – Центральный исполнительный комитет.

Цусимское сражение – морская битва в Японском море в мае 1905 года.

***

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Будённый С. Пройденный путь. – М.: Воениздат, 1970.

Быстров А. Русская мать. – М.: Советская Россия, 1979.

Венков А. Трижды окружённый и разбитый наголову. // Донской временник. Год 2013, Ростов-н/Д: ДГПБ, 2014.

Витте С. Воспоминания. – М.: Воениздат, 1960.

Военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 2003.

В боях за Царицын. – М.: Современник, 1959.

Зарубин А., Зарубин В. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. – Симферополь: Антиква, 2008.

Историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1970.

Карнаухов-Краухов В. Красный адмирал. – Киев: Наукова думка, 1988.

Конов В. Епистиния Степанова. – М.: Молодая гвардия, 2005.

Королёв В. Бунт на коленях. – Симферополь: Таврия, 1993.

Лосев Е. Филипп Миронов. – М.: Молодая гвардия, 1991.

Мельников Р. Крейсер «Очаков». – Л.: Судостроение, 1982.

Миколайчук Н. Славный путь. – Краснодар: Кн. изд-во, 1958.

Подберёзкин А. Русский путь. – М.: РАУ-Университет, 1999.

Попов М. Красный адмирал. – Киев: Наукова думка, 1988.

Революционное движение в Черноморском флоте в 1905-1907 годах. М.: Воениздат, 1956.

Смысленко О. Земля, где мои сыны? // Ростов официальный. – 2010. – 11 августа. – С. 12.

Тюляков С. Герой двух войн // Независимое военное обозрение. – 2014. – 20 июня. – С. 15.

Филипп Миронов. Документы и материалы. – М.: МФ Демократия, 1997.

Шигин К. Неизвестный лейтенант Шмидт. – Наш современник. – 2001. – № 10. – С. 21.

Южный фронт (май 1918 – март 1919). – Ростов н/Д, Кн. изд-во, 1962.

Артюшенко Олег [Электронный ресурс]: [сайт]: Епистиния Фёдоровна Степанова – русская женщина, девять сыновей которой погибли защищая Советскую Родину! – Режим доступа:

<http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/2091>. – Загл. с экрана.

Блокнот Таганрог [Электронный ресурс]: [сайт]: 130 лет назад в Таганрог приехал лейтенант Шмидт. – Режим доступа: <https://bloknot-taganrog.ru/news/130-let-nazad-v-taganrog-priekhal-leytenant-shmidt>. – Загл. с экрана.

Вестник Кипра [Электронный ресурс]: [сайт]: Посвящается солдатской матери. – Режим доступа: <https://www.vkcyprus.com/articles/7910-posvyashchaetsya-soldatskoj-materi>. – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Миронов, Филипп Кузьмич. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2,%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D0%BF_%D0%9A%D1%83%D0%B7%D1%8C%D0%BC%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Степанова, Епистиния Фёдоровна. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0,%D0%95%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0. – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Шмидт, Пётр Петрович. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%BC%D0%B8%D0%B4%D1%82,%D0%9F%D1%91%D1%82%D1%80_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.

Военное обозрение [Электронный ресурс]: [сайт]: лейтенант Шмидт. – Режим доступа:

<https://topwar.ru/109428-leytenant-shmidt.html>. – Загл. с экрана.

Гудок [Электронный ресурс]: [сайт]: Материнское сердце. – Режим доступа:

<https://gudok.ru/newspaper/?ID=773254>. – Загл. с экрана.

Журнал «Самиздат» [Электронный ресурс]: [сайт]: Филипп Кузьмич Миронов. – Режим доступа: http://samlib.ru/i/insarow_m/mironov.shtml. – Загл. с экрана.

Знамя труда [Электронный ресурс]: [сайт]: Полвека без Епистинии: малоизвестные страницы её судьбы. – Режим доступа: <https://zttim.ru/articles/12786/>. – Загл. с экрана.

Комсомольская правда [Электронный ресурс]: [сайт]: Епистиния Степанова: история материнского подвига. – Режим доступа: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27128/4213311/>. – Загл. с экрана.

Миртесен [Электронный ресурс]: [сайт]: Советский военачальник, казак, командарм 2-й конной армии, Миронов Филипп Кузьмич. – Режим доступа: <https://zhiznteatr.mirtesen.ru/blog/43055074592/Sovetskiy-voenachalnik,-kazak,-komandarm-2-y-konnoy-armii,-Miron>. – Загл. с экрана.

Памятники Дона [Электронный ресурс]: [сайт]: Они прославили Донскую землю. – Режим доступа: <http://voopiik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/38-2009-06-01...> – Загл. с экрана.

Проза.ру [Электронный ресурс]: [сайт]: Знаменитые люди Таганрога – 3 / Плайта. – Режим доступа: <https://proza.ru/2018/02/15/389>. – Загл. с экрана.

Проза.ру [Электронный ресурс]: [сайт]: Судьба лейтенанта Шмидта / Валентина Томашевская. – Режим доступа: <https://proza.ru/2020/07/05/1389>. – Загл. с экрана.

Проза.ру [Электронный ресурс]: [сайт]: Тайна смерти командарма Миронова / Ирина Минаева. – Режим доступа: <https://proza.ru/2018/04/23/1987>. – Загл. с экрана.

РИАЦ [Электронный ресурс]: [сайт]: Невероятная любовь и загадочная смерть командарма Миронова / Владимир Апаликов. – Режим доступа: <https://riac34.ru/news/116233/>. – Загл. с экрана.

Фигуры и лица [Электронный ресурс]: [сайт]: Романтик революции. Восемьдесят лет назад был убит Филипп Миронов / Сергей Константинов. – Режим доступа:

https://web.archive.org/web/20070622134400/http://faces.ng.ru/people/2001-03-29/1_revolution.html. – Загл. с экрана.

Юга.ру [Электронный ресурс]: [сайт]: Война отняла девятерых сыновей. История матери-героини Епистинии Степановой. – Режим доступа:

<https://www.yuga.ru/articles/society/8635.html>. – Загл. с экрана.

Яндекс-Дзен [Электронный ресурс]: [сайт]: Знаменитые люди Таганрога-6. Лейтенант Шмидт. – Режим доступа:

<https://zen.yandex.ru/media/id/5d0d3328c4c11e00af156ea9/znamenitye-liudi-taganroga6-leitenant-shmidt-5f7113cefde6297ce3dda843>. – Загл. с экрана.

Яндекс-Дзен [Электронный ресурс]: [сайт]: Стойкость и мужество Епистинии Степановой – матери, у которой война забрала 9 сыновей. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/kulturologia/stoikost-i-mujestvo-epistinii-stepanovoi--materi-u-kotoroi-voina-zabrала-9-synovei-611eb2dac63f5b114982a676>. – Загл. с экрана.

Fishki.net [Электронный ресурс]: [сайт]: Епистиния Степанова: «Когда тебе тяжело, ты вспомни про мою судьбу...» – Режим доступа: https://fishki.net/1398362-epistinija-stepanova-quotkogda-tebe-tjazhelo-ty-vspomni-pro-moju-sudbuquot.html?utm_source=aab&sign=787084064383803%2C924095750179554. – Загл. с экрана.

LIFE [Электронный ресурс]: [сайт]: Случайный революционер. Лейтенант Шмидт и «его дети». – Режим доступа: <https://life.ru/p/1090022>. – Загл. с экрана.

Livejournal [Электронный ресурс]: [сайт]: Доблестная и трагическая судьба командарма Филиппа Кузьмича Миронова. – Режим доступа: <https://sofya1444.livejournal.com/1245281.html>. – Загл. с экрана.

Livejournal [Электронный ресурс]: [сайт]: Кем на самом деле был легендарный лейтенант Шмидт. – Режим доступа: <https://astori-18.livejournal.com/3158288.html>. – Загл. с экрана.

Wargaming.net [Электронный ресурс]: [сайт]: Шмидт, Пётр Петрович. – Режим доступа:

https://wiki.wargaming.net/ru/Navy:%D0%A8%D0%BC%D0%B8%D0%B4%D1%82,_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.

***

*

Книга «Вихри враждебные» рассказывает о жизни военных – морского офицера Петра Петровича Шмидта и командира 2-й Конной армии Филиппа Кузьмича Миронова.

И о судьбе матери погибших девятерых сыновей Епистинии Фёдоровны Степановой.